Л. Н. БЕРЕЖНОВА, И. А. ФЕДОСЕЕВА, Д. Ю. ТАРАСОВ

Понимание коммуникативного поведения курсантов – важное направление воспитательной работы

Проблема и цель. Целью настоящей публикации является выявление и изучение роли коммуникативного поведения курсантов в структуре личности и социальной адаптации. Рассматривается проблема взаимообусловленности личностных параметров адаптационного комплекса и личностных параметров, определяющих и свидетельствующих о доминирующей роли коммуникативного поведения в адаптации курсантов военного вуза.

Методология. Социальная адаптация как процесс активного приспособления субъекта к условиям социальной среды, предусматривает наличие определенных способов реализации данного процесса на феноменологическом уровне это механизмы общения, а на онтологическом – коммуникативное поведение. Следовательно, коммуникативное поведение выступает одним из внутренних, субъектных факторов социальной адаптации и оказывает существенное влияние на адаптацию и её структуру как автономный процесс. В итоге через воздействие коммуникативного поведения происходит изменение существенных структурных связей адаптации как личностной функции, адаптация может иметь как адаптивную, так и реадaptивную направленность. При этом коммуникативное поведение выступает регулятором этого процесса. Для выяснения способностей личности, позволяющих осуществлять метакогнитивную регуляцию адаптационного процесса и установления степени включенности в коммуникативную деятельность данного уровня проводилось эмпирическое исследование. Его задачи определить: характеристики коммуникативного поведения; уровень метакогнитивной регуляции коммуникативной и адаптационной деятельности; на основе корреляционного анализа выявить взаимосвязи характеристик коммуникативного поведения и параметров адаптации в выборке курсантов, определить направленность данных взаимосвязей.

Результаты. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что определяющие коммуникативное поведение и свойства личности находятся в прямо пропорциональных отношениях с адаптацией, т.е. чем выше будут развиты личностные качества, влияющие на коммуникативное поведение, тем выше будет уровень адаптации. Ряд личностных качеств имеют обратно пропорциональную связь с адаптацией, это свидетельствует об обратной пропорциональной связи между адаптацией и личностными качествами, влияющими на коммуникативное поведение. Таким образом, социальная адаптация курсантов военных институтов, имеет взаимосвязь с их личностными качествами, а качества коммуникативного поведения имеют наибольшую выраженность связей, соответственно коммуникативное поведение выступает важным фактором социальной адаптации курсантов военных институтов.

Закключение. Коммуникативное поведение является важнейшей характеристикой деятельности личности. Это сложное психологическое структурное образование, включающее характеристики личностного и социально-личностного уровня, его компоненты имеют многочисленные связи с психологическими составляющими адаптационного потенциала личности. Основной функцией коммуникативного поведения является регуляция социального взаимодействия и общения. Коммуникативное поведение обеспечивает оценку и регуляцию поведения на метакогнитивном уровне. Плотность связей и взаимообусловленность личностных параметров адаптационного комплекса определяющих коммуникативное поведение свидетельствует о его доминирующей роли в адаптации курсантов военных институтов.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, адаптация, курсанты, военное образование

Ссылка для цитирования:

Бережнова Л. Н., Федосеева И. А., Тарасов Д. Ю. Понимание коммуникативного поведения курсантов – важное направление воспитательной работы // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 425-447. doi: 10.32744/pse.2019.4.33

L. N. BEREZHNOVA, I. A. FEDOSEEVA, D. YU. TARASOV

Understanding the communicative behavior of cadets is an important direction of cadets is an important direction of educational work

Problem and goal. The purpose of this publication is to identify and study the role of communicative behavior of students in the structure of personality and social adaptation. The article deals with the problem of interdependence of personal parameters of the adaptation complex and personal parameters that determine and indicate the dominant role of communicative behavior in the adaptation of cadets of a military University.

Methodology and Method. Social adaptation as a process of active adaptation of the subject to the conditions of the social environment, provides for the presence of certain ways of implementing this process at the phenomenological level is the mechanisms of communication, and on the ontological – communicative behavior. Consequently, communicative behavior is one of the internal, subjective factors of social adaptation and has a significant impact on adaptation and its structure as an Autonomous process. As a result, through the influence of communicative behavior there is a change in the significant structural links of adaptation as a personal function, adaptation can have both adaptive and readaptive orientation. At the same time, communicative behavior acts as a regulator of this process. To clarify the abilities of the individual to carry out metacognitive regulation of the adaptation process and to establish the degree of involvement in the communicative activity of this level, an empirical study was conducted. Its tasks are to determine: characteristics of communicative behavior; the level of metacognitive regulation of communicative and adaptive activities; on the basis of correlation analysis to identify the relationship characteristics of communicative behavior and adaptation parameters in a sample of cadets, to determine the direction of these relationships.

Results. The results of the study indicate that the defining communicative behavior and personality traits are in direct proportion to the adaptation, i.e. the higher will be developed personal qualities that affect communicative behavior, the higher will be the level of adaptation. A number of personal qualities have an inversely proportional relationship with adaptation, this indicates an inversely proportional relationship between adaptation and personal qualities that affect the communicative behavior, Thus, the social adaptation of cadets of military institutions, has a relationship with their personal qualities, and the quality of communicative behavior have the highest degree of communication, respectively, communicative behavior is an important factor in the social adaptation of cadets of military institutions.

Conclusion. Communicative behavior is the most important characteristic of personality activity. This is a complex psychological structural education, including the characteristics of the personal and social-personal level, its components have numerous links with the psychological components of the adaptive potential of the individual. The main function of communicative behavior is the regulation of social interaction and communication. Communicative behavior provides assessment and regulation of behavior at the metacognitive level. The density of connections and interdependence of personal parameters of the adaptation complex determining communicative behavior indicates its dominant role in the adaptation of cadets of military institutions.

Key words: communicative behavior, adaptation, cadets, military education

For Reference:

Berezhnova, L. N., Fedoseeva, I. A., & Tarasov, D. Yu. (2019). Understanding the communicative behavior of cadets is an important direction of cadets is an important direction of educational work. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 40 (4), 425-447. doi: 10.32744/pse.2019.4.33

Постановка проблемы

Современная Россия – государство, идущее по пути цивилизационного, поступательного развития, преодолевающее много трудностей экономического, социального, политического характера. Объективные факторы постоянно способствуют возникновению на этом нелёгком пути новых угроз национальной безопасности. Одним из важных звеньев укрепления и поддержания национальной безопасности на качественном уровне является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации при главенствующей роли в этом их кадрового потенциала – будущих военных специалистов, курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Этим молодым людям в ближайшее время придётся своевременно нивелировать актуальные и потенциальные угрозы национальной безопасности России. Это актуализирует вопрос повышения уровня профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии.

Образовательная деятельность военных институтов федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее ФСВНГ РФ) осуществляется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами в системе высшего образования. За время пятилетнего обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации, будущие офицеры обязаны, помимо всестороннего овладения профессиональными навыками, развить у себя умения и навыки лаконично, компетентно и доступно передавать собеседнику (командиру, подчиненному или сослуживцу) информацию, необходимую для: успешного выполнения поставленной служебно-боевой задачи; эффективного решения проблемы и т.д.

Выполнение служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и необходимое при этом общение с гражданами требует от будущих офицеров культуры речи, умения использовать в лексике специфические юридические термины и понятия, побуждающие граждан к законопослушному поведению. В экстремальных – «боевых» ситуациях при общении с правонарушителями, с террористами, с противниками, до момента физического или вооружённого противостояния, офицерам Росгвардии своим «убедительным словом» необходимо своевременно, убедительно, лаконично, громко остановить и пресечь их противоправное поведение или возможное боевое столкновение, изложить «оппонентам» суровые требования с позиции стража правопорядка.

В связи с указанными требованиями к офицерским кадрам ФСВНГ РФ осуществляется гуманизация образовательной деятельности в военных институтах Росгвардии. Это позволяет курсантам параллельно с овладением будущей профессией реализовать личностный потенциал по развитию коммуникативного поведения и развитию коммуникативной культуры. С первых дней обучения курсантам военного института ФСВНГ РФ – будущим офицерам их командирами и педагогическими работниками, закладывается понимание сопричастности к отечественной истории, необходимость служения воинскому долгу и защиты правопорядка, преумножения военных побед России. У обучаемых стараются развивать навыки создания эффективных взаимодействий с гражданами и сослуживцами, навыки принятия адекватных решений в складывающихся коммуникативных ситуациях; формируется готовность к самопожертвованию и воодушевлению подчиненных на ратные свершения во благо Отечества;

развивается ответственность за обеспечение территориальной целостности страны; за правопорядок и законность; за обеспечение безопасности государства, общества и граждан; формируется готовность принять тяготы и лишения, связанные с достижением положительного результата во исполнение приказа командира; формируется умение поддерживать твёрдую воинскую дисциплину и выполнять поставленные служебно-боевые задачи вне учета регламента служебного времени.

Повседневная жизнь и образовательная деятельность военного института войск национальной гвардии Российской Федерации существенно отличается от иных образовательных учреждений высшего профессионального образования России. Ю.В. Подповетная Г.Н. Сериков, и др. в своих исследованиях на основе анализа ведомственных нормативных актов, выделяют ряд отличительных признаков военного образовательного учреждения, к которым относятся:

- регламентированность,
- специфика уклада жизнедеятельности,
- коммуникативная обеспеченность [25].

Принимая это во внимание, отметим особенности, характерные для военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, влияющие на развитие коммуникативного поведения:

- обучаемые в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации императивно обязаны соблюдать требования военного и федерального законодательства, корпоративных военных норм, регламентирующих образовательную деятельность и образ жизни военнослужащего Росгвардии;
- в военном институте с первой минуты, даже в период поступления, от индивида требуют строгого соблюдения распорядка дня, установленного строгими воинскими нормами, правил поведения проявляющихся в строгой военной иерархии, субординации и дистанции взаимоотношений с командирами, начальниками и сослуживцами, не допускающих свойского – «панибратского» отношения;
- ограничен доступ к средствам мобильной связи, коммуникации, мировым информационным базам данных, библиотечным фондам и научным учреждениям, доступен только собственный фонд, системно пополняемый научными исследованиями, разработками ведомственных учреждений и осуществляющими педагогическую деятельность работниками;
- отличительной чертой повседневной жизнедеятельности курсантов военного института ФСВНГ РФ является нахождение в постоянной моральной и боевой готовности к выполнению внезапно поставленных задач директором ФСВНГ и Президентом РФ – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации в любой точке государства. Примеров подобных действий множество, только в последнее время курсанты военных институтов ФСВНГ РФ привлекались к обеспечению общественной безопасности при проведении чемпионата мира по футболу в г. Казань в 2018г., при проведении всемирной спортивной универсиады в г. Красноярск в 2019г. и др. мероприятиях.
- постоянное психологическое напряжение, отрыв от привычного уклада жизни (перестройка режима питания и увеличение физических нагрузок, ограниченное время на отдых), адаптация к новому окружению (воинскому коллективу), ограничение личного передвижения, постоянное нахождение среди сослуживцев, офицеров и наставников, профессорско-преподавательского состава,

осуществляющих контроль дисциплины и уровня овладения профессионально значимыми умениям, навыками, компетенциями в том числе и коммуникативными.

Несмотря свою специфичность, военные вузы ФСВНГ РФ не изолированы от мирового образовательного пространства, и мировой образовательной коммуникации. Обусловлено это тем, что в процессе эволюции социума и развития новых взаимоотношений между народами расширен доступ к большим объемам информации, что собственно и привело к появлению международного термина «коммуникация». Напомним, что, в латинском языке «communicatio» означало – риторическая «фигура обращения к слушателям, как бы с приглашением принять участие в обсуждении вопроса». Также под коммуникацией понимается (сообщение, передача) смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия [26]. В гуманитарных науках термин «коммуникация» трактуется, как «передача информации от человека к человеку», «смысловое взаимодействие». Понятия коммуникации, коммуникативного поведения, коммуникативного подхода, коммуникативных действий и коммуникативной компетентности активно рассматриваются в проблемном контексте ряда наук (философии, методологии, психологии и педагогике) [5; 37-46]. Поэтому интерес авторов к проблемам коммуникации и к исследованиям в этой сфере обусловлен тем, что современный мир предстаёт как информационно-коммуникативное общество, в котором проникновение коммуникации и зависимость от коммуникативных связей наблюдается во всех сферах жизни общества, в том числе в сфере военного образования.

Методология и методы исследования

Процесс переосмысления коммуникативной природы социальной реальности, связан с изменениями в социально-коммуникативной сфере и признания того что именно коммуникация «определяет как человеческие отношения, так и общественную жизнь, и только с помощью коммуникации можно осуществлять собственно взаимодействие» [21]. В педагогическом, культурологическом, психологическом и социальном дискурсах, представляющих для нас наибольший интерес, проблема коммуникации исследована К.О. Апелем, А.А. Бодалевым, Х. Гадамером, М.С. Каганом, А.Н. Леонтьевым, Б.Ф. Ломовым, Б.Д. Парыгиным, Г.Г. Почепцовым, П.А. Сорокиным и др. Так, например, теория коммуникативного общества К.О. Апеля [2; 15], объясняет коммуникативной рациональностью обращение к основам коммуникаций и коммуникативного процесса для осмысления природы конструктивного социального взаимодействия. М.С. Каган исследовал цели субъектов коммуникации, которые он соотносил:

- «со стремлением реципиента добиться от коммуниканта каких-либо интересующих его смыслов;
- со стремлением коммуниканта транслировать какие-либо смыслы реципиенту, оказывающие воздействие на его поведение;
- с взаимной заинтересованностью коммуниканта и реципиента во взаимодействии для обмена какими-либо смыслами» [10].

А.Н. Леонтьев акцентируя внимание на функциональном (воздействующем) аспекте коммуникации, общения, отмечает, что для достижения развития в объективных явлениях материальной и духовной культуры «человек должен вступить в связь с явлениями окружающей действительности через других людей, то есть в процессе общения

с ними», и, по сути, «этот процесс является по своей функции процессом воспитания» [15]. Методологической основой процесса коммуникации выступает принцип всеобщей взаимосвязи процессов и явлений в самой действительности: единство мира, материи и сознания, мышления и языка, развития природы и общества. Рассматриваемая в общей теории деятельности, коммуникативная деятельность соответствует всем её характеристикам, но обладает особой значимостью и спецификой. В силу социальной природы человека, коммуникативная деятельность выступает неперенным условием любого другого вида деятельности. Б.Ф. Ломов рассматривал коммуникацию как специфическую систему межличностного взаимодействия, считая, что «проблема общения, так или иначе, возникает в исследованиях межличностных взаимоотношений, восприятие человека человеком, структуры и динамики малых групп, формирование механизмов социальной регуляции поведения людей» [17]. Интересное параметрическое описание коммуникации (рассматриваемой им как общение) дал Б.Д. Парыгин, считавший, что коммуникация включает в себя не только психологический контакт, обмен информацией, но также взаимодействие и взаимовлияние [24]. Отметим, что взаимоотношения между участниками коммуникативного процесса лежат в плоскости существующих разнообразных моделей социальных взаимоотношений между людьми. Например, в рамках социальной коммуникации общение и взаимодействие связываются как с действиями (действиями автора, носителя коммуникации, и реципиента), так и с собственно содержанием коммуникации, а главное – с теми взаимными профессиональными ролями, которые связывают участников коммуникации (в нашем случае – офицера, командира и подчинённых). При этом на каком бы уровне функционирования не находились коммуникативные средства, они всегда обусловлены задачами коммуникантов, и тем самым можно говорить о том, что выбор форм и содержания коммуникации является не произвольным, а всегда мотивированным – в частности, задачами профессионального взаимодействия. Такой точки зрения придерживался П.А. Сорокин, считающий, что взаимодействие между людьми – это психическое взаимодействие, то есть обмен волевыми импульсами, идеями, чувствами, и процесс коммуникации определяет динамику людского общества [32]. Один из аспектов коммуникативного поведения связан с информационно-семиотической теорией, разработанной Х. Гадамером [6], Д. Дубровским [7], Э. Кассирером [12] и др., в рамках которой коммуникация является одной из базовых составляющих культурной жизни, как отдельного индивидуума, так и социума в целом. Коммуникативная и информационная функции называются основополагающими, а проявлением коммуникативной функции культуры выступает создание ею средств и условий человеческого взаимодействия. Люди, относящиеся к одной культуре, объединены и единой коммуникативной сетью, скрепляющей их социальную общность. Приобщение отдельного человека к культуре невозможно без участия в этой сети, что свою очередь позволяет говорить о невозможности такого приобщения без взаимосвязи с контекстом культуры. В связи с этим необходимо учитывать контекст культуры как неотъемлемую составляющую моделирования процесса профессиональной коммуникации. По мнению В.А. Стародубцева, большое значение для понимания особенностей коммуникации на современном этапе имеет развитие информационно-коммуникационных технологий, появление блогосферы и самоорганизация социальных сетей, что, в целом, создаёт ситуацию, когда непосредственное общение заменяется виртуальным интернет-общением, создающим иллюзию его эффективности и затрагивающим эмоционально-этическую составляющую коммуникации [33]. Информационно-технический прогресс

как увеличивает значение коммуникации в обществе, так и обуславливает усложнение её проявлений.

Таким образом, проведенный анализ научных работ и публикаций позволяет сделать следующие выводы применительно к теоретическому осмыслению понятия «коммуникация»:

1) понятие коммуникации зачастую связывают с понятиями «общение», «взаимодействие» и признают это явление многогранным и полифункциональным;

2) коммуникация рассматривается как самостоятельная, специфическая сфера бытия человека, которая имеет диалектическую связь с другими сферами её деятельности, в большой степени – с профессиональной деятельностью человека;

3) коммуникация является процессом межличностного взаимодействия индивидов, установления и развития контактов между людьми, обмена информацией, взаимного влияния.

Интерес в контексте рассматриваемой нами проблемы вызывает определение Г.Г. Почепцова, определяющего коммуникацию как процесс по перекодировке установок, намерений в вербальную сферу с целью «воздействия, направленного на принуждение кого-либо к осуществлению тех или иных действий, т.е. коммуникация – это переход от говорения Одного к действиям Другого», [27] констатируя тем, что коммуникация является субъектно-объектными отношениями (в рамках нашей публикации это субъектно-объектные отношения с курсантами в процессе их воспитания и включения в профессиональную деятельность). Рассмотренные теоретические подходы позволяют говорить о том, что коммуникация – это фактор социальной детерминации поведения индивида, важное средство реализации задач обучения и воспитания, особенно в профессиональной подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии РФ. Важное значение для понимания коммуникативного поведения курсантов как важного направления воспитательной работы имеют исследования А.В. Мудрика, М.Г. Рудь, С.Д. Якушевой, В.Н. Куницыной, Т.В. Владимировой, Л.Л. Лузяниной, Ю.В. Жукова, Е.И. Мычко и др., рассматривающих различные подходы к пониманию коммуникативности. Так М.Г. Рудь определяет коммуникативное поведение как: умение выстраивать личную деятельность в согласованности с другими, способность принимать мнение другого и представлять свои доводы и аргументы в процессе взаимодействия, обсуждения проблем и, вследствие этого, регулировать взаимоотношения для формирования общности обучающихся в достижении необходимых результатов совместной деятельности. А.В. Мудрик исследуя коммуникативную культуру специалиста определяет её как «систему знаний, норм, ценностей и образцов поведения, принятых в обществе и умение органично, естественно и непринужденно реализовать их в деловом и эмоциональном общении» [22], С.Д. Якушева считает, что коммуникативная культура имеет определенный уровень развития коммуникативных способностей для ведения диалога, в процессе которого индивид умело владеет своей речью в совокупности с использованием иных средств общения в ходе взаимодействия с другими [4]. В.Н. Куницына отмечает что коммуникативное поведение это, прежде всего, «культура человеческих взаимоотношений, основу которых составляет общительность», которая в свою очередь «... проявляется в устойчивом стремлении к контактам с людьми и которое сочетается с быстротой установления контактов» [13]. Раскрывая речевую культуру Т.В. Владимирова определяет коммуникативную культуру педагога, как совокупность знаний, умений и коммуникативных качеств личности, оказывающую успешное воздействие на учащихся и позволяющую наиболее эффективно организовывать про-

цесс обучения и воспитания и регулировать коммуникативную деятельность в процессе решения педагогических задач. Коммуникативная культура педагога предполагает овладение коммуникативными умениями и развитие коммуникативных способностей. Л.Л. Лузянина трактует коммуникативную культуру преподавателя как «совокупность личностных коммуникативных качеств и коммуникативных умений, которая характеризуется наличием коммуникативного идеала, знанием норм и правил педагогического общения, ценностным отношением к обучаемому, знанием собственных коммуникативных качеств и умением владеть педагогической ситуацией» [19]. В исследованиях Ю.В. Жукова коммуникативное общение представлено как сочетание общекультурных норм, знаний и ценностей, используемых в процессе коммуникации, в том числе и при общении, он выделяет три группы правил, составляющих коммуникативную культуру [8]:

- коммуникативный этикет, предполагает упорядоченные, принятые манеры поведения и правила общения и т.д., подобные правила носят необходимый характер выстраивания эффективного взаимодействия, который напрямую связан с эффективностью общения.
- согласованность коммуникативного взаимодействия, предполагает собой определенный тип общения: светское, деловое, интимное и др.
- самопредставление (презентация своего «Я»), способствует формированию общего понятия о личности у другого, которое способствует индивидуальному успеху участников общения, самопредставление, презентация себя, прежде всего себя, предназначена для формирования наиболее выгодного образа о себе у окружающих.

Трофимова Г.С. рассматривая педагогическую коммуникативную компетентность, считает, что это умение реализовывать на практике личностно-ориентированные отношения в ситуациях профессиональной деятельности [34], в данной работе коммуникативная культура выступает как критерий квалификационных качеств. Е.И. Мычко в своих работах дает классификацию уровней формирования коммуникативной культуры:

1. Интеграция и трансляция социального опыта. Обеспечивает управление процессами трансляции социального опыта, формируя единое направление мыслей, воли и чувств в данной социальной группе, используя для этого механизмы педагогического, социального, художественного и массово-коммуникативного общения.

2. Социальная адаптация. Приводит индивидуальное сознание в соответствие с принципами и нормами, господствующими в социальной группе, вырабатывает формы и правила коммуникации, соответствующие конкретным условиям взаимодействия между людьми и обеспечивает наиболее эффективное достижение социальных и индивидуальных целей. Облегчает взаимное приспособление людей и создает условия для социальной адаптации личности к определенным образцам поведения. Социальная адаптация личности происходит быстрее в процессе общения индивида с другими.

3. Социальная корреляция. Корректирует поведение личности, приводя его в соответствие с нормами, принятыми в данном социуме.

4. Социальная активация. Усиливает и активизирует человеческую деятельность под воздействием групповых чувств и воли, создаёт массовые эмоции как побудителя массовых действий.

5. Социальный контроль. Система неформальных санкций общества или социальных групп, т.е. санкций, регулирующих поведение личности, аккумулирует, трансли-

рует нормативные санкции, посредством которых и осуществляет свою контрольную функцию.

6. Проективная разгрузка. Наличие неудовлетворенных желаний порождает в людях психологическое социальное напряжение. Коммуникативное поведение призвано освобождать индивида от этого напряжения, не нарушая общепринятых норм.

Указанные уровни формирования коммуникативной культуры [23] органически связаны между собой, могут быть обособлены только теоретически, однако формируются в процессе коммуникативного поведения курсантами военного института ФСВНГ РФ, в процессе взаимодействия их с другими курсантами, непосредственными командирами (начальниками), а также через усвоение обучаемыми ценностей коммуникативной культуры современного общества. Применение коммуникативных стратегий в процессе выстраивания взаимодействия в различных ситуациях общения в своих работах раскрывает О.С. Иссерс и др. [9]. Осмысление применения коммуникативных стратегий позволит курсанту военного института ФСВНГ РФ обеспечить информационную поддержку предстоящего выполнения служебно-боевых задач, для достижения требуемого результата используя наиболее эффективные инструменты воздействия на подчиненных военнослужащих и сотрудников ФСВНГ РФ. Компетентно выстроенные краткосрочные и долгосрочные способы информационного воздействия на всех участников взаимоотношения и взаимодействия эффективно позволяют командиру (наставнику) избавиться от внутренних противоречий и разногласий внутри воинского коллектива и поддерживать требуемый в конкретной ситуации уровень морально-психологического состояния подчиненных [35]. С.В. Бориснёв, трактуя дефиницию «коммуникация» как социальное распространение информации, её передачу и интерпретацию в условиях межсубъектного и общественного общения по разнообразным каналам при помощи различных коммуникативных средств [3] отмечает схожесть этих понятий. Однако существует позиция Г.М. Андреевой, М.С. Кагана, А.В. Соколова и др., разделяющая процессы общения и коммуникации, не считающая их тождественными [10] (см. табл. 1) так как *общению* присущ спектр уровней: практический, материальный, духовный, практически-духовный, информационный, а для *коммуникации*, суть которой заключается в передаче тех или иных сообщений, типична лишь информационная составляющая.

Таблица 1

Различия общенаучных категорий «общение» и «коммуникация»

	Общение	Коммуникация
<i>По характеру процесса</i>	Практический, материальный, духовный, практически-духовный, информационный	Информационный
<i>Характер связи систем, вступающих во взаимодействие</i>	Симметричный: информация циркулирует между партнерами	Ассиметричный: информация поступает от субъекта к объекту
<i>Способы адекватной самореализации</i>	Диалог	Монолог

Мы считаем, что структура коммуникативного поведения курсанта военного института ФСВНГ РФ наиболее полно раскрывается в его компонентах [1]: мотивационно-ценностном, когнитивном, деятельностном, рефлексивном.

Мотивационно-ценностный компонент представляется как система присущих профессиональному военному специалисту мотивов коммуникативной деятельности

и связанных с ней ценностных отношений, установленных в рамках воинских уставов, норм, личностных стремлений, интересов и установок; наличие у курсанта открытости и потребности в расширении новых контактов и толерантного отношения к сослуживцам в процессе взаимоотношений и взаимодействия. Мотивационно-ценностный компонент выражен в личной мотивации курсанта на выстраивание эффективных взаимоотношений и выявление ценностного смысла в процессе взаимоотношений; определение человека, как высшей ценности; поиск предмета индивидуальной деятельности, личностных интересов непосредственно значимых для курсанта в его жизни [18; 20].

Когнитивный компонент проявляется в совокупности приобретаемых знаний, установленных общевоинскими уставами, нормами, правилами, приемов и методов общения для достижения наиболее эффективного фасилитативного взаимоотношения и взаимодействия с подчиненными, сослуживцами и различными категориями граждан в складывающихся ситуациях в ходе выполнения служебно-боевых задач [1]. Он включает:

- знание организации выстраивания эффективного взаимоотношения и взаимодействия в социуме с различными категориями граждан, сослуживцами и подчиненными основанных на общекультурных познаниях и установленных обществом правилах поведения;
- знание организации профессионально значимого взаимодействия и передачи накопленного опыта успешного выполнения служебно-боевых задач в ходе повседневной деятельности;
- изучение психического состояния подчиненных, анализ причинно-следственных связей поведения, неадекватности реакций, бытовых условий;
- изучение подчиненного как ценности в воинском коллективе, осознание подчиненного как уникальности, как личности, связанной с другими субъектами отношений.

Деятельностный компонент обусловлен способностью курсанта использовать полученные коммуникативные умения и навыки в образовательной деятельности для решения возникающих коммуникативных задач и различных коммуникативных ситуаций при выполнении конкретных служебно-боевых задач. Умение руководить любой коммуникативной ситуацией вне зависимости от времени и места происходящего взаимодействия с подчиненными и сослуживцами.

Рефлексивный компонент включает в себя умения производить самопознание выполняемой профессиональной деятельности, правильно оценивать и понимать индивидуальные коммуникативные возможности и способности.

Результаты исследования и их обсуждение

Коммуникативное поведение индивида – это проявление сложных коммуникативных навыков и умений, позволяющих личности формировать адекватные модели общения в новых социальных структурах, отражающее знание человеком культурных норм и ограничений в общении, обычаев и традиций данного социума. Коммуникативная поведение включено в структуру поведения, имеющего системную организацию. Следовательно, оно может быть рассмотрено с системных позиций. Как система коммуникативное поведение должно иметь свою базовую функцию. Опираясь на позицию Б.Ф.Ломова предлагающего трехкомпонентную структуру личности, включаю-

щую интеллектуальный, коммуникативный и регулятивный уровень [16]. где общим системным основанием выступают общественные отношения как база свойств личности, мы констатируем что в такой трактовке коммуникативное поведение выполняет операциональную функцию связи социальных отношений в общей структуре личности. И чем адекватнее будут эти связи, тем целостнее и гармоничнее будет личность. Следовательно, одной из основных функций коммуникативного поведения выступает адаптация к окружающему социуму.

В свою очередь социальная адаптация как процесс активного приспособления субъекта к условиям социальной среды, предусматривает наличие определенных способов реализации данного процесса (С.Д.Артемов, И.А.Баева, Н.А.Ермоленко, В.Я.Тернопол). На феноменологическом уровне такими способами выступают механизмы общения, а на онтологическом – коммуникативное поведение. Следовательно, коммуникативное поведение выступает одним из внутренних, субъектных факторов социальной адаптации.

На основании данных теоретических построений можно выдвинуть предположение, что коммуникативное поведение оказывает существенное влияние на адаптацию не только как автономный процесс в контексте результирующего эффекта, но и значимое воздействие на структуру адаптационного процесса. В итоге происходит изменение существенных структурных связей адаптации как личностной функции. При этом структура адаптации через воздействие коммуникативного поведения может иметь как адаптивную, так и реадaptивную направленность.

Такое положение коммуникативном поведении позволяет сделать второе предположение о его регуляторной роли в процессе адаптации личности. Возникает вопрос о способностях личности, позволяющих осуществлять метакогнитивную регуляцию адаптационного процесса и о степени включенности в коммуникативную деятельность данного уровня. Соответственно, данному теоретическому построению, наше эмпирическое исследование соответствовало следующей логике.

Выяснить характеристики коммуникативного поведения, определенного на теоретическом уровне, в выборке курсантов военного института ФСВНГ РФ.

Выяснить уровень метакогнитивной регуляции коммуникативной и адаптационной деятельности в выборке курсантов военного института ФСВНГ РФ.

Выявить взаимосвязи характеристик коммуникативного поведения с параметрами адаптации в выборке курсантов военного института ФСВНГ РФ.

Определить направленность данных взаимосвязей в общей системе «коммуникативная поведение – социальная адаптация».

Для реализации это цели были использованы следующие психодиагностические **методики**.

Диагностика коммуникативной и социальной компетентности. Для решения этой задачи использовалась методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)». Данная методика предназначена для получения более полного представления о личности, составления вероятностного прогноза успешности её профессиональной деятельности. Поскольку коммуникативное поведение это, прежде всего, формирование сложных моделей общения в системах отношений и одновременно отражает метасистемный уровень регуляции, то её анализ должен включать и оценку субъективного контроля над разными ситуациями. Для оценки субъективного контроля мы использовали опросник «Уровень субъективного контроля» (Бажин Е.Ф., Эткинд А.М.) [29]. Показатели опросника УСК (в соответствии с принципом иерар-

хической структуры системы регуляции деятельности) организованы таким образом, что включают в себя обобщенный показатель индивидуального УСК, инвариантный к частным ситуациям деятельности, два показателя среднего уровня общности и ряд ситуационных показателей, особая его ценность в том, что он измеряет интензальность-экстернальность в межличностных отношениях.

Для оценки адаптации использовались *опросник «Диагностика социально-психологической адаптации»* (К. Роджерс, Р. Даймонд) [30; 31]. Методика предназначена для диагностики приспособленности человека к условиям взаимодействия с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. Она отражает умение личности ориентироваться в социальных ситуациях, выбирать адекватные способы общения, понимать эмоциональное состояние других людей. По результатам делается вывод об адаптации личности к условиям социального взаимодействия.

Методика Смирнова – Юркиной по выявлению типа адаптации [36]. Опросник позволяет выявить структуру адаптации по трем её типам: социальная, дидактическая и профессиональная адаптация. Результатом является определение уровней адаптации по каждому типу по включенным в методику нормативным таблицам.

Для оценки взаимосвязи общения и адаптации мы использовали методику *«Шкала принятия других» Фейя* [14]. Данная методика направлена на изучение интенсивности отношений принятия других людей. Мы исходили из того, что коммуникативное поведение выполняет свою адаптивную функцию только в случае ориентации субъекта на людей, принятия других как желаемых или, по крайней мере, допустимых партнеров по общению. Показателем интенсивности отношения принятия выступает сумма баллов, полученная по соответствующему ключу. Поскольку степень принятия других на феноменологическом уровне отражается в стиле общения мы посчитали возможным воспользоваться методикой *Ассингера «Стиль общения»*, позволяющей дать характеристику стилей общения в континууме «агрессия – миролюбие» [28]. Учитывая то что мы исходим из идеи о метасистемном характере коммуникативного поведения, то логично было рассматривать его связи с общением на уровне общестилевых характеристик. Для понимания взаимосвязей коммуникативного поведения и общения в целом, мы рассмотрели функциональные взаимосвязи всех характеристик компетентности, адаптации и общения с базовой способностью метасистемного уровня – рефлексией. Наличие связей указанных феноменов с рефлексией позволяет сделать заключение об их принадлежности к метасистемному уровню регуляции деятельности. Для решения указанной задачи нами использовалась *методика А.В. Карпова «Опросник метакогнитивной включенности в деятельность»* – оценивающий структуру уровня коммуникативного поведения [11]. Результаты обследования по данной методике показывают степень включенности в деятельность на метакогнитивном уровне. Связь общего балла этой методики с характеристиками коммуникативной компетентности коммуникативного поведения будет свидетельствовать о его регулятивной роли в поведении личности. Для решения поставленных эмпирических задач была обследована выборка лиц мужского пола, курсанты военных институтов ФСВНГ РФ в общем количестве 500 человек. Из них 300 участвовали в пилотажном исследовании при подборе методик для диагностики коммуникативного поведения и 150 человек в итоговом исследовании влияния коммуникативного поведения на социальную адаптацию.

Результаты базовой оценки коммуникативной социальной компетентности по методике КСК показали, что количество баллов, полученное по факторам: «общительности»,

«уровень логического мышления», «зрелости и эмоциональной устойчивости», «независимости и самостоятельности в решениях», «самоконтроля», «жизнерадостности» и «чувствительности и ориентации на других» является максимальным (см. рис. 1).

Рисунок 1 Коммуникативная социальная компетентность (средние по выборке)

Обозначения:

Х – изучаемые факторы, *У* – количество баллов по каждому фактору. Показатели А – общительность; В – уровень логического мышления; Д – жизнерадостность; К – чувствительность и ориентация на других; С – зрелость и эмоциональная устойчивость; М – независимость и самостоятельность в решениях; Н – самоконтроль; П – склонность к асоциальному поведению; Л – шкала лжи.

Это позволяет говорить об определенном преобладании данных характеристик и свидетельствует о выраженной успешности коммуникативной компетентности на личностном уровне. Результаты по фактору «склонность к асоциальному поведению» 12 баллов из 20 возможных, можно оценить как допустимый уровень. Военная профессия отличается жесткостью, а требуемый профессиональный функционал включает действия, ассоциированные с асоциальным поведением (борьба, агрессия и т.п.). Поэтому результат по данному фактору находится в рамках специфики профессии и не свидетельствует о проблемах в различных сферах жизни испытуемых.

Поскольку результаты данной методики мы используем как базовые для эмпирической оценки структуры коммуникативной компетентности, то важным представлялось выявить связи данных характеристик с параметрами адаптации и рефлексии. В частности фактор А (общительность) связан с социальной адаптацией (0,16 $p < 0,05$) и на уровне тенденции с дидактической адаптацией (-0,13 $p < 0,10$). Фактор С (эмоциональная устойчивость) также на уровне тенденции связан с дидактической адаптацией (-0,13 $p < 0,10$). Факторы Д (жизнерадостность) и К (чувствительность и ориентация

на других) связаны с социальной адаптацией ($0,19 \text{ } p < 0,01$) и ($- 0,15 \text{ } p < 0,05$) соответственно. Факторы М (независимость и самостоятельность в решении) и Н (организованность) связаны обратными связями с адаптивностью ($- 0,17 \text{ } p < 0,05$) и ($-0,12 \text{ } p < 0,10$) соответственно. Этот параметр был получен в рамках методики Роджерса-Даймона и отражает общую степень адаптированности к окружающему миру. Выявлено некоторое противоречие: независимость и самоорганизованность вступают в определённый конфликт с общей адаптированностью. Однако если учесть специфику основной деятельности респондентов (военная служба) данное противоречие находит своё объяснение. Профессия военнослужащего по определению может входить в противоречие с мирным образом жизни и, следовательно, это отражается на адаптированности её носителя. Данный результат свидетельствует о неоднозначности связей коммуникативного поведения и адаптации как личностных образований. Прямых связей параметров опросника КСК с показателем метакогнитивной включенности в деятельность не выявлено. Это даёт основания считать, что связи между характеристиками коммуникативной компетентности и метакогнитивного уровня деятельности могут иметь более глубокий и тонкий характер. Их выявление требует проведения исследования регуляционного уровня социально-личностного взаимодействия. Такие характеристики мы получили в рамках методик УСК, методики Фейя и методики Ассингера (см. рис. 2).

Рисунок 2 Профиль интернальности военнослужащих по контракту (уровень в стенах)

Обозначения:

Ио – общая интернальность; *Ид* – интернальность в области достижений; *Ин* – интернальность в области неудач; *Ис* – интернальность в семейных отношениях; *Ип* – интернальность в производственных отношениях; *Им* – интернальность в межличностных отношениях; *Из* – интернальность в области здоровья.

Видно, что все результаты находятся в зоне интернальности, т.е. для представителей данной выборки характерно принимать ответственность за все происходящее вокруг на себя, ощущая себя активным субъектом собственной деятельности. Они обладают высоким уровнем субъективного контроля над эмоционально положительными

событиями и ситуациями. Это позволяет говорить о том, что большинство испытуемых военнослужащих относятся к категории интерналов, считающих что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, их компетентности, целеустремленности и способностей, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют собственную ответственность. Связь этой важной регулятивной характеристики с коммуникативного поведения и адаптацией показало следующее

Во-первых, данный блок имеет внутреннее единство, подтвержденное значимыми связями. Практически все параметры интернальности имеют связи друг с другом.

Во-вторых, параметры интернальности имеют достаточно большое количество связей с характеристиками коммуникативного поведения: общительностью (фактор А), эмоциональной устойчивостью (фактор С), логическим мышлением (фактор В), жизнерадостностью (фактор Д), а на уровне тенденции с чувствительностью и ориентацией на других (фактор К). Кстати связи на уровне тенденций выявлены и с другими выше приведенными факторами.

В-третьих, параметры интернальности в области производственных отношений и межличностных отношений связаны с социальной адаптацией ($0,16 \text{ } p < 0,05$) и дидактической адаптацией ($-0,12 \text{ } p < 0,10$) соответственно.

В-четвертых, последние два параметра (в области производственных отношений и межличностных отношений) связаны с показателем метакогнитивной включенности в деятельность ($0,14 \text{ } p < 0,05$) и ($0,21 \text{ } p < 0,01$) соответственно.

Полученные результаты свидетельствуют, что позиционирование себя как активного субъекта, «хозяина своей судьбы» связано с характеристиками личности, отвечающими за коммуникативное поведение и процесс адаптации. Данный вывод в русле нашего теоретического конструкта очень важен и свидетельствует об обоснованности идеи о единстве функционирования этих характеристик в социально-личностной регуляции. Кроме этого наличие связи с показателем метакогнитивной включенности в деятельность, дает эмпирические основания говорить о регулятивной роли данной структуры.

Для установления того, насколько развитое коммуникативное поведение то есть принятие других людей, благожелательное к ним отношение присутствует у наших испытуемых мы использовали методику Фейя (см. рис. 3).

Анализ результатов показал наличие высокого (в среднем 70 баллов) уровня принятия других у испытуемых и преобладания проактивности – свободы выбора, умения реагировать на то или иное событие. Анализ корреляционных связей показал связь с показателем зрелости (фактор С) в структуре коммуникативной компетентности ($-0,14 \text{ } p < 0,05$) и характеристиками интернальности в отношении здоровья ($-0,19 \text{ } p < 0,01$), интернальности в области производственных отношений ($0,14 \text{ } p < 0,05$) и на уровне тенденции с интернальностью в области семейных отношений ($0,13 \text{ } p < 0,10$). Все это доказывает значимое место «принятия других» в структуре коммуникативного поведения на уровне регуляции социальных отношений.

Результаты, полученные по методике Ассингера, представлены на рис. 4. Они свидетельствуют о том, что уровень агрессивности испытуемых военнослужащих имеет среднее значение. Это означает, что они умеренно агрессивны, но вполне успешно взаимодействуют и общаются, что подкреплено их здоровым честолюбием и самоуверенностью, могут спокойно относиться к критике. Корреляционные связи показали отрицательную связь средне-агрессивного стиля общения на уровне тенденции с чувствительностью и ориентацией на других (фактор К) ($-0,13 \text{ } p < 0,10$). Что отражает динамику: чем выше агрессивность, тем ниже чувствительность к окружающим и ориента-

ция на них. Кроме этого зафиксированы связи с интернальностью производственных ($-0,13$ $p < 0,10$) и межличностных ($0,22$ $p < 0,01$) отношений. Это отражает внутренний личностный парадокс: с одной стороны, чем выше агрессивность, тем меньше человек владеет ситуацией в своих профессиональных отношениях что вполне объяснимо. Однако, вместе с тем, результаты показывают, что прямая зависимость с агрессивностью возникает от уверенности в себе и в контроле над ситуацией в системе межличностных отношений. Предполагаем, что сфера межличностных отношений субъективно воспринимается военнослужащим как более широкая и отстраненная от его личности, в ней он чувствует себя более независимо и напористо, что и отражается в принятии агрессивного стиля общения как конструктивного.

Рисунок 3 Уровень принятия других военнослужащими

Обозначения:

Х – показатели степени принятия других: А – низкий, В – средний, С – средний с тенденцией к высокому, D – высокий, а У – количество баллов.

Рисунок 4 Уровень агрессивности в стиле общения курсантов военных институтов ФСВНГ РФ

Обозначения:

Х – уровни агрессивности: А – высокий, В – средний, С – низкий, У – количество баллов.

В рамках нашего теоретического конструкта для нас важно, что стилевая характеристика общения связана с параметрами коммуникативного поведения и интернальности, определяя свое место в разрабатываемой нами системе.

Для изучения уровня и доминирующих типов адаптации курсантов военных институтов ФСВНГ РФ мы использовали методику Смирнова – Юркиной (см. рис. 5).

Рисунок 5 Типы адаптации

Обозначения:

Х – отображает типы адаптации: Ca – социальная адаптация, Да – дидактическая адаптация, Па – профессиональная., У – количество баллов.

Анализ результатов показал следующее все испытуемые имеют высокие показатели по социальной и профессиональной адаптации, что свидетельствует о высоком уровне их развития.

Для выявления структуры адаптации использовалась методика «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд) – диагностирует адаптацию по ряду параметров, которые одновременно являются и параметрами коммуникативного поведения. Полученное процентное соотношение каждого из изучаемых показателей отражено на рис. 6.

Рисунок 6 Профиль социально-психологической адаптации

Обозначения:

Х – показатели социально-психологической адаптации, У – % выраженности результатов. А – адаптивность; S – самовосприятие; L – принятие других; E – эмоциональная комфортность; D – стремление к доминированию; I – интернальность.

Полученные интегральные показатели имеют общее значения, в среднем составляющее 83%, что свидетельствует о высоком уровне социально-психологической адаптации испытуемых. Это определяет ряд выводов о специфике адаптации курсантов военных институтов ФСВНГ РФ.

Во-первых, для исследуемой выборки характерен высокий уровень социальной и особенно, профессиональной адаптации.

Во-вторых, структурный профиль адаптации также представлен высокими значениями. Наш военнослужащий обладает высоким уровнем общей адаптированности к окружающему миру. Он достаточно уверен в себе, склонен к принятию людей, одобрению их жизни и ожидает позитивного отношения к себе окружающих. Он стремится к доминированию, берет ответственность за свою деятельность, эмоционально позитивен.

В-третьих, сравнение адаптационного профиля и характеристики коммуникативного поведения в пределах нашей выборки свидетельствует о близости уровня развития целого ряда показателей. В частности это просматривается на показателях принятия других, эмоциональной стабильности, интернальности, самовосприятия.

Анализ взаимосвязи параметров адаптации и коммуникативного поведения свидетельствует о наличии значимых связей между ними. Так общий показатель адаптивности связан с «принятием других» по Фейю ($-0,23$ $p < 0,001$), независимостью и самостоятельностью в решениях (Фактор М) ($-0,17$ $p < 0,05$) и на уровне тенденции с самоконтролем (фактор Н) ($-0,12$ $p < 0,10$). Самовосприятие с самоконтролем (фактор Н) ($-0,23$ $p < 0,001$) и на уровне тенденции с уровнем логического мышления (фактор В) ($0,12$ $p < 0,10$). Стремление к доминированию с интернальностью в области достижений ($0,16$ $p < 0,05$). Наличие указанных связей свидетельствует о системной общности характеристик коммуникативного поведения и адаптации.

Для оценки регулятивной роли исследуемых характеристик мы использовали Опросник метакогнитивной включенности в деятельность (Metacognitive Awareness Inventory) (см. рис. 7).

Рисунок 7 Уровень развития способности к метакогнитивной регуляции. Синий цвет – % испытуемых, имеющих общий балл метакогнитивной включенности ≥ 180 баллов. Красный цвет – % испытуемых имеющих средний балл 220 (максимально возможно 260)

Большая часть из 200 респондентов имеют высокую степень метакогнитивной включенности в любой вид деятельности, в том числе и коммуникативную. Выявлены взаимосвязи общего балла метакогнитивной включенности в деятельность с шкалой интернальности в области производственных отношений ($0,21$ $p < 0,01$) и со шкалой ин-

термальности в области межличностных отношений ($0,14 \text{ } p < 0,05$). Установлена связь общего балла метакогнитивной включенности в деятельность с профессиональной адаптацией ($0,14 \text{ } p < 0,05$) и структурным адаптационным параметром эмоциональной комфортности ($-0,17 \text{ } p < 0,05$). Данные связи позволяют сделать вывод о метарегулятивном характере личностных структур адаптационного процесса. Исследование связей в системе «коммуникативное поведение – адаптационный потенциал» свидетельствуют о системном единстве этих личностных феноменов. Для установления тесноты связи исследуемых характеристик мы использовали критерий линейной корреляции Пирсона, результаты отражены (см. рис. 8).

Рисунок 8 Корреляционное поле тесноты связи социальной адаптации и личностных качеств

Закключение

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что определяющие коммуникативное поведение и качества личности находятся в прямо пропорциональных отношениях с адаптацией, т.е. чем выше будут развиты личностные качества, влияющие на коммуникативное поведение, тем выше будет уровень адаптации. Так же ряд личностных качеств имеют обратно пропорциональную связь с адаптацией. Например, неприятие себя, неприятие других, эмоциональный дискомфорт,

интернальность общая, интернальность в области здоровья, семейных отношений, межличностных отношений, агрессивность. Все это свидетельствует об обратной пропорциональной связи между адаптацией и личностными качествами, влияющими на коммуникативное поведение, т.е. чем больше будут выражены указанные личностные параметры, тем медленнее будет проходить адаптация. Таким образом, социальная адаптация курсантов военных институтов ФСВНГ РФ, имеет взаимосвязь с их личностными качествами, при этом, качества коммуникативного поведения имеют наибольшую выраженность связей, соответственно коммуникативное поведение выступает важным фактором социальной адаптации курсантов военных институтов ФСВНГ РФ.

Выводы

Коммуникативное поведение является важнейшей характеристикой деятельности личности. Это сложное психологическое структурное образование, включающее характеристики личностного и социально-личностного уровня, его компоненты имеют многочисленные связи с психологическими составляющими адаптационного потенциала личности, в результате можно говорить о формировании сложной системы «коммуникативное поведение – адаптация».

Основной функцией коммуникативного поведения является регуляция социального взаимодействия и общения.

В условиях формирования группы и процесса взаимной адаптации коммуникативное поведение обеспечивает оценку и регуляцию поведения на метакогнитивном уровне.

Глубинными основаниями коммуникативного поведения выступают уровень интернальности и степень благожелательности отношения к другим (принятие других).

Для курсантов военных институтов ФСВНГ РФ показатели коммуникативного поведения и социальной адаптации находятся на высоком и среднем уровнях, что свидетельствует о стабильном психологическом состоянии личности.

Теснота связи и взаимообусловленность личностных параметров адаптационного комплекса и личностных параметров, определяющих коммуникативное поведение свидетельствует о его доминирующей роли в адаптации курсантов военных институтов ФСВНГ РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина Г.А. Педагогические условия формирования коммуникативной культуры личности курсанта образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2007. 172 с.
2. Апель К.О. Трансформация философии: пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М.: Логос, 2001. С. 344.
3. Бориснев С.В. Социальная коммуникация: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с.
4. Боровицкий А.М. Педагогические условия развития коммуникативной культуры курсантов военного института внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2016. 238 с.
5. Варяница С.Ю. Формирование коммуникативной компетенции у будущих офицеров по работе с личным составом в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2017. 188 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
7. Дубровский Д.И. О специфике философской проблематики и основных категориальных структурах философского знания // Вопросы философии. 1984. № 11. С. 62–68.
8. Жуков Ю. В. Эффективность делового общения. М., 1988.

9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 6-е изд. М.: URSS: ЛКИ, 2012. 299 с.
10. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
11. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления, М.: Институт психологии РАН, 2000. 283 с.
12. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос: пер. А.Н. Малинкина. СПб.: Университетская книга, 2000. 654 с.
13. Куницына, В. Н. Трудности межличностного общения. СПб.: ЭКСМО, 2009
14. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. М.: ACADEMA, 2001. 288 с.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
16. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
17. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.; Воронеж: НОУ ВПО МПСИ; МОДЭК, 2011. 424 с.
18. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991. 296 с.
19. Лузянина, Л.Л. Педагогические условия развития коммуникативной культуры будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2001. 24 с.
20. Лукьянов В.М. Педагогическое содействие самоопределению молодежи на военную профессию: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1999. 157 с.
21. Луман Н. Невероятность коммуникации: пер. с нем. А.М. Ложеницына / под ред. Н.А. Головина; отв. ред. А.О. Бороноев. // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 43–54.
22. Мудрик А. В. Социализация и «смутное время»: Сборник. М.: Знание, 1991. 80 с.
23. Мычко Е.И. Практико-ориентированные технологии формирования коммуникативной культуры педагога: дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2002. 421 с.
24. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб.: Изд. дом Михайлова, 1999. 301 с.
25. Подповетная Ю.В. Модель педагогического содействия самообразованию курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2002. 183 с.
26. Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. 1040 с.
27. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. 656 с.
28. Психологические тесты / Под ред. А.А.Карелина. в 2-х т. Т.2. М.: Владос, 2000. 248 с.
29. Психологические тесты / сост. Ахмеджанов Э.Р. М.: «Лист», 1996. 320 с.
30. Смирнов А.А., Живаев Н.Г. Психология вузовской адаптации: учебное пособие. Ярославль, ЯрГУ, 2009. 115 с.
31. Смирнов А.А. Психология ребёнка и подростка. М., 1926
32. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Институт социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
33. Стародубцев В.А. Персональные образовательные сферы в информационном обществе: взаимосвязь с компетенциями // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 49–57.
34. Трофимова Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. Ижевск, 2012.
35. Чихачёв М.В. Коммуникативная компетентность как фактор социально-психологической адаптации военнослужащих – контрактников внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2016.
36. Юркина М.С., Живаев Н.Г. Разработка методики для диагностики адаптации студентов к ВУЗу // Седьмая волна психологии. Сб. по материалам 11 Международной научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод» под. ред. Козлова В.В., Качановой Н.А. Ярославль, МАПН, ЯрГУ, 2012. С. 99-104.
37. Bartone P.T., Johnsen B.H., Eid J., Brun W. & Laberg J.C. Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets // Military Psychology, 2002, vol. 14, no. 1, pp. 1-22, DOI:10.1207/S15327876MP1401_01
38. Boyce, L.A. & Herd, A.M. The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics // Sex Roles. 2003. Vol. 49: pp. 365. DOI 10.1023/A:1025164221364
39. Clark S. & Seider S. Engaging College Students and Cadets in Training Tomorrow's Leaders of Character // Journal of College and Character. 2014. Vol. 15. no.4. pp. 259-264. DOI:10.1515/jcc-2014-0030
40. Dimpleby, R. More Than Words. An Introduction to Communication. L.; / R. Dimpleby, G. Burton. N.Y., 1998.
41. Dyson, R. Freshmen adaptation to university life: depressive symptoms, stress, and coping [Text] / R. Dyson, K. Renk // Journal of Clinical Psychology. 2006. Vol. 62, Issue 10. P. 1231-1244.
42. Pitts, M. J. The Role of Communication in Cross-National Adjustment and Identity Transitions among Student Sojourners: Dis. ... Doctor of Philosophy [Text] / M. J. Pitts. – Pennsylvania State University, 2005. - 269 p.
43. Schmidt, C. S. An exploration into first generation adult student adaptation to college: Diss. ... Doctor of Philosophy [Text] / C. S. Schmidt. – University of Kansas, 2005. 215 p.
44. Smith, M. L. The Transition to University: Adaptation and Adjustment: Dis. ... Master of Arts [Text] / M. L. Smith. University of Saskatchewan, 2008. 122 p.
45. Swain J. The effect of Phase One training on young recruits' personal and professional development in the British army // Journal of Youth Studies. 2016. Vol. 19. no.:1. pp. 117-132, DOI: 10.1080/13676261.2015.1039965
46. Taylor, P. G. Exploring student adaptation to new learning environments: some unexpected outcomes [Text] / P. G. Taylor, H. Pillay, J. A. Clarke // International Journal of Learning Technology. 2004. Vol. 1, № 1. P. 100-110.

REFERENCES

1. Anokhina G.A. Pedagogical conditions for the formation of a communicative personality culture of a cadet of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Diss. PhD Ped. Sci., Voronezh, 2007. 172 p. (in Russ.)
2. Apel K.O. Transformation of Philosophy / V. Kurennoy, B. Skuratov. Moscow, Logos Publ., 2001. p. 344. (in Russ.)
3. Borisnev S.V. Social communication: textbook. manual for universities. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2003. 270 p. (in Russ.)
4. Borovitsky A.M. Pedagogical conditions for the development of a communicative culture of cadets of the military institute of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Diss. PhD Ped. Sci., St. Petersburg, Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after Army General I.K. Yakovleva Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 238 p. (in Russ.)
5. Varyanitsa S.Yu. Formation of communicative competence of future officers for work with personnel in the process of training: Diss. PhD Ped. Sci., St. Petersburg, 2017. 188 p. (in Russ.)
6. Gadamer H.-G. Truth and Method: Fundamentals of Philosophy. hermeneutics / B.N. Bessonova. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (in Russ.)
7. Dubrovsky D.I. On the specifics of philosophical problems and the main categorical structures of philosophical knowledge. Voprosy filosofii, 1984, no. 11, pp. 62–68. (in Russ.)
8. Zhukov Yu. V. Efficiency of business communication. Moscow, 1988. (in Russ.)
9. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. 6th ed. Moscow, URSS Publ., 2012. 299 p. (in Russ.)
10. Kagan M.S. The world of communication: The problem of intersubjective relations. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 319 p. (in Russ.)
11. Karpov A.V., Ponomareva V.V. Psychology of Reflexive Control Mechanisms, Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2000. 283 p. (in Russ.)
12. Cassirer E. Favorites: The individual and the cosmos: Tr. A.N. Malinkina. Saint-Petersburg, University Book Publ., 2000. 654 p. (in Russ.)
13. Kunitsyna, V. N. Difficulties of interpersonal communication. Saint-Petersburg, EKSMO Publ., 2009 (in Russ.)
14. Labunskaya V.A., Menzheritskaya Yu.A., Breus E.D. Psychology of difficulty communicating. Moscow, ACADEMA Publ., 2001. 288 p. (in Russ.)
15. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, Smysl', Publ, 2005. 352 p. (in Russ.)
16. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology. Moscow, Nauka Publ., 1984. 444 p. (in Russ.)
17. Lomov B.F. Consistency in psychology. Moscow; Voronezh: MODEK Publ., 2011. 442 p. (in Russ.)
18. Lomov B.F. Questions of general, educational and engineering psychology. Moscow, Pedagogy Publ., 1991. 296 p. (in Russ.)
19. Luzyanina, L.L. Pedagogical conditions for the development of the communicative culture of the future teacher: Astract Diss. PhD Ped. Sci., Omsk, 2001. 24 p. (in Russ.)
20. Lukyanov V.M. Pedagogical assistance to youth self-determination in the military profession: Diss. PhD Ped. Sci., Chelyabinsk, 1999. 157 p. (in Russ.)
21. Luman N. The Incredibility of Communication: Tt. A.M. Lozhenitsyna / Ed. ON. Golovin. Problems of theoretical sociology. Vol. 3. Saint-Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2000. pp. 43–54. (in Russ.)
22. Mudrik A. V. Socialization and "Time of Troubles": Collection. Moscow, Knowledge Publ., 1991. 80 p. (in Russ.)
23. Mychko E.I. Practice-oriented technologies for the formation of a communicative culture of a teacher: Diss. Dr. Ped. Sci., Kaliningrad, 2002. 421 p. (in Russ.)
24. Parygin B.D. Anatomy of communication. Saint-Petersburg, Mikhailov's house, 1999. 301 p. (in Russ.)
25. Underground Yu.V. A model of pedagogical assistance to the self-education of cadets of a military university: Diss. Dr. Ped. Sci., Chelyabinsk, 2002. 183 p. (in Russ.)
26. Postmodernism. Encyclopedia. Mn., Interpressservis; Book House. 2001. 1040 p. (in Russ.)
27. Pocheptsov G.G. Communication theory. Moscow, Repl. beech Publ., 2001. 656 p. (in Russ.)
28. Psychological tests / Ed. A.A. Karelina. in 2 vols. Moscow, Vldos Publ., 2000. 248 p. (in Russ.)
29. Psychological tests / comp. Akhmedzhanov E.R. Moscow, List Publ., 1996. 320 p. (in Russ.)
30. Smirnov A.A., Zhivaev N.G. Psychology of university adaptation: a training manual. Yaroslavl, Yaroslavl State University, 2009. 115 p. (in Russ.)
31. Smirnov A.A. Psychology of a child and adolescent. Mooscow, 1926 (in Russ.)
32. Sorokin P.A. Public textbook of sociology. Articles of different years / Institute of Sociology. Moscow, Nauka Publ., 1994. 560 p.
33. Starodubtsev V.A. Personal educational spheres in the information society: relationship with competences. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, no. 10, pp. 49–57. (in Russ.)
34. Trofimova G.S. Pedagogical communicative competence: theoretical and applied aspects: monograph. Izhevsk, 2012. (in Russ.)
35. Chikhachev M.V. Communicative competence as a factor in the socio-psychological adaptation of servicemen - contract soldiers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Diss. Dr. Ped. Sci., Yaroslavl, 2016.

36. Yurkina M.S., Zhivaev N.G. Development of a methodology for diagnosing students' adaptation to a university / *The Seventh Wave of Psychology. Sat based on the materials of the 11th International Scientific and Practical Conference "Integrative Psychology: Theory and Method"* under. ed. Kozlova V.V., Kachanova N.A. Yaroslavl, MAPN, YarSU, 2012. pp. 99-104.
37. Bartone P.T., Johnsen B.H., Eid J., Brun W. & Laberg J.C. Factors Influencing Small-Unit Cohesion in Norwegian Navy Officer Cadets. *Military Psychology*, 2002, vol. 14, no. 1, pp. 1-22, DOI:10.1207/S15327876MP1401_01
38. Boyce L.A., Herd A.M. The Relationship Between Gender Role Stereotypes and Requisite Military Leadership Characteristics. *Sex Roles*, 2003, vol. 49, pp. 365. DOI 10.1023/A:1025164221364
39. Clark S. & Seider S. Engaging College Students and Cadets in Training Tomorrow's Leaders of Character. *Journal of College and Character*, 2014, vol. 15, no. 4, pp. 259-264. DOI:10.1515/jcc-2014-0030
40. Dimpleby R. More Than Words. An Introduction to Communication. L.; / R. Dimpleby, G. Burton. N.Y., 1998.
41. Dyson R. Freshmen adaptation to university life: depressive symptoms, stress, and coping / R. Dyson, K. Renk. *Journal of Clinical Psychology*, 2006, vol. 62, Issue 10, pp. 1231-1244.
42. Pitts M. J. The Role of Communication in Cross-National Adjustment and Identity Transitions among Student Sojourners: Dis. Doctor of Philosophy. Pennsylvania State University, 2005. 269 p.
43. Schmidt C. S. An exploration into first generation adult student adaptation to college: Diss. Doctor of Philosophy. University of Kansas, 2005. 215 p.
44. Smith M. L. The Transition to University: Adaptation and Adjustment: Dis. Master of Arts. University of Saskatchewan, 2008. 122 p.
45. Swain J. The effect of Phase One training on young recruits' personal and professional development in the British army. *Journal of Youth Studies*. 2016, vol. 19, no. 1, pp. 117-132, DOI: 10.1080/13676261.2015.1039965
46. Taylor P. G. Exploring student adaptation to new learning environments: some unexpected outcomes / P. G. Taylor, H. Pillay, J. A. Clarke. *International Journal of Learning Technology*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 100-110.

Информация об авторах

Бережнова Людмила Николаевна

(Россия, Новосибирск)

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
E-mail: simabln@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3573-0762

Федосеева Ирина Александровна

(Россия, Новосибирск)

Доктор педагогических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Тарасов Дмитрий Юрьевич

(Россия, Новосибирск)

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Новосибирский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
E-mail: parus77777@yandex.ru

Information about the authors

Lyudmila N. Berezhnova

(Russia, Novosibirsk)

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of the Department of theory and methodology of continuing professional education of the faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education) St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation
E-mail: simabln@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3573-0762

Irina A. Fedoseeva

(Russia, Novosibirsk)

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID ID: 0000-0002-6549-0886
E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Dmitry Yu. Tarasov

(Russia, Novosibirsk)

PhD in Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the Department of theory and history of state and law Novosibirsk military Institute of the national guard of the Russian Federation
ORCID ID: 0000-0002-4493-6025
E-mail: parus77777@yandex.ru